

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.8>UDC 930.26 (470+571)
LBC 63.48(2)Submitted: 14.02.2022
Accepted: 19.09.2022**MAEOTIAN VASES AND LEKANES¹****Natalya Yu. Limberis**

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Ivan I. Marchenko

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The paper examines a small series of two-handled gray-clay vases and lekanes from the Maeotian sites of the Kuban region. All the vessels were made on rapidly rotating pottery wheels. Greek amphorae, found together with the vessels in the same burials, allow us to determine precise chronological framework for each complex and vessel type. The main common specific feature of the vases type is two vertical arched handles located on the rim. These vessels were produced under the influence of ancient pottery and come in two types: type 1 – on a high hollow pallet; type 2 – on a low ring pallet. Vases of type 1 date back to the end of the first quarter to the second quarter of the 4th century BC. The chronology of vases of the second type is limited to the end of the first quarter – the end of the 4th century BC. The two double-handled bowls that in details repeat the exact shape of the Greek lekane of the late 5th – early 4th century BC belong to a specific type of the studied tableware. The Maeotian lekanes come from burials of the first quarter of the 4th century BC. The established time frame of the gray-clay vases and lekanes of the Maeotian culture enables their use in determining chronology of the burials which contain no amphorae or other material suitable for precise dating.

Key words: Kuban region, Maeotians, subsoil burial ground, vase, lekane, amphora, typology, chronology.

Citation. Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2022. Meotskie vazy i lekany [Maeotian Vases and Lekanes]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 129-141. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.8>

УДК 930.26(270+571)
ББК 63.48(2)Дата поступления статьи: 14.02.2022
Дата принятия статьи: 19.09.2022**МЕОТСКИЕ ВАЗЫ И ЛЕКАНЫ¹****Наталья Юрьевна Лимберис**

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Иван Иванович Марченко

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматривается небольшая серия сероглиняных двуручных ваз и лекан из меотских памятников Прикубанья. Все сосуды изготовлены на быстровращающемся гончарном круге. Взаимовстречаемость в погребениях с греческими амфорами позволяет для каждого комплекса и вида сосудов установить узкие хронологические рамки. Основным видовым признаком ваз являются две, как правило вертикальные, арочные ручки на венчике. Эти сосуды, выполненные под влиянием античной керамики, представлены двумя типами: тип I – на высоком полом поддоне; тип II – на низком кольцевом поддоне. Вазы первого типа датируются концом первой – второй четвертью IV в. до н.э. Хронология ваз второго типа ограничивается в рамках конца первой четверти – конца IV в. до н.э. К отдельному виду столовой керамики относятся две двуручные чаши, которые в точности повторяют форму, включая детали, греческих лекан конца V – начала IV в. до н.э. Меотские леканы происходят из погребений первой четверти IV в. до н.э. Установленные временные рамки бытования сероглиняных ваз и лекан у меотов позволяют использовать их

для определения хронологии погребений, в которых не было амфор или другого материала, пригодного для узкой датировки.

Ключевые слова: Прикубанье, меоты, грунтовый могильник, ваза, лекана, амфора, типология, хронология.

Цитирование. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2022. Меотские вазы и леканы // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 129–141. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.8>

В меотских памятниках правобережья Кубани представлена небольшая серия сероглиняных двуручных vaz и лекан. Для этих сосудов, изготовленных на быстровращающемся круге, как и для всей гончарной меотской керамики IV в. до н.э., характерна серо-голубая глина с малозаметными серебристыми блестками слюды. Большинство сосудов связано с Прикубанским могильником (далее – ПК), отдельные экземпляры были найдены в погребениях могильников Лебеди III, Марьянского и Старокорсунского № 2 (далее – СК-2). Почти все сосуды сопровождалась в погребениях амфорами, что и определяет их хронологию.

Основным видовым признаком vaz, явно выполненных под влиянием античной керамики, являются две, как правило вертикальные, арочные ручки на венчике. По форме поддона vazы делятся на два типа: **тип I** – на высоком полом поддоне; **тип II** – на низком кольцевом поддоне.

Vазы **типа I** на высоком полом поддоне (8 экз.) представлены чашами с округленными стенками и широким плоским венчиком. Непосредственно к венчику, сверху, крепятся две арочные ручки, по бокам которых обычно расположены конические выступы. По конструктивным особенностям поддона можно выделить два *варианта*: *1* – поддон конический; *2* – поддон с высоким выделенным стволом и расширенным основанием. При общей морфологии типа vazы имеют индивидуальные отличительные признаки, которые отмечены в описании каждого сосуда.

Vазы *варианта 1* были найдены в четырех погребениях Прикубанского могильника.

Vаза из ПК № 61 (рис. 1,1, 3,1) имеет неглубокую чашу без выделенного бортика и венчик с сильно выступающей внутрь заостренной закраиной. Ручки гладкие, круглые в сечении, отклонены наружу, имеют по три ряда небольших выступов сверху и по одному выступу по сторонам, у основания. Поддон с

вогнутыми стенками и заостренным краем, опорная плоскость ровно срезана. Высота – 16,1 см, высота поддона – 5,4 см, диаметр венчика – 33,7 см, диаметр основания поддона – 14 см.

В погребении не было амфоры, а формы местных сероглиняных и привозных красноглиняных сосудов характерны в целом для IV в. до н.э. Только сероглиняная кружка с ребром в придонной части, имеющая прототипы в раннемеотской чернолощевой керамике [Лимберис, Марченко, 2012, с. 32–33, рис. 16,1–8], позволяет сузить датировку. Изгиб и способ крепления ее ручки характерен для сероглиняных кружек, встречающихся в погребениях первой половины IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 235, хронол. табл.].

Vаза из погребения ПК № 336 (рис. 1,2, 3,2) имеет неглубокую чашу со слабовыделенным бортиком, венчик выступает наружу в виде заостренной закраины. Ручки гладкие, овальные в сечении, отклонены наружу, имеют по одному маленькому выступу сверху и по сторонам, у основания. Поддон слабопрофилированный, с валикообразным краем. Высота – 15,9 см, высота поддона – 5,1 см, диаметр венчика – 29,8 см, диаметр основания поддона – 13,8 см.

Vаза была найдена в сопровождении двух амфор. Первая, мендейская, по своим параметрам и профилировке является стандартным образцом *мелитопольского* варианта (II-C). Вторая амфора, неустановленного центра производства, имеет овоидное тулово, невысокое горло и небольшую ножку с расширением. Взаимовстречаемость этих сосудов позволила отнести данное погребение ко второй четверти IV в. до н.э. [Монахов и др., 2021, с. 75, рис. 111,1,2].

Более крупная по размерам, но чрезвычайно близкая по морфологии, ваза из погребения ПК № 384 (рис. 1,3) имеет широкую, неглубокую чашу без выделенного бортика и

венчик с выступающей наружу заостренной закраиной. Край чаши ниже венчика орнаментирован несколькими горизонтальными желобками. Ручки гладкие, овальные в сечении, отклонены наружу, с одним маленьким выступом сверху, более крупные выступы расположены по сторонам ручек. Поддон гладкий, с округленным краем и ровной опорной плоскостью. Высота – 17,3 см, высота поддона – 6,8 см, диаметр венчика – 33,7 см, диаметр основания поддона – 15,1 см.

Находки амфор Менды варианта *портичелло* (II-B) и неустановленного центра производства, а также краснофигурного скифоса беглого стиля, позволили датировать комплекс 380-ми – началом 370-х гг. до н.э. [Монахов и др., 2021, с. 39–40, рис. 51,1,2, 52].

Из погребения ПК № 7 кургана 2 (рис. 1,4, 3,3) происходит ваза с широкой, неглубокой чашей с коротким вертикальным бортиком и плоским венчиком, внутренний край которого скошен, а внешний, выступающий, заострен. Две ложновитые ручки крепятся вертикально к венчику и имеют выступы по бокам. Кроме того, на венчике между ручками диаметрально расположены два вертикальных конусовидных налета. Поддон с выпуклыми стенками и валикообразным краем. Высота – 20,3 см, высота поддона – 7,5 см, диаметр венчика – 39,8 см, диаметр основания поддона – 14,7 см.

Сероглиняные сосуды, сохранившиеся в этом ограбленном в древности погребении, типичны для IV в. до н.э.

Вазы *варианта 2* представлены тремя экземплярами из Прикубанского могильника и одним из могильника Лебеди III.

Ваза из погребения ПК № 157 (рис. 1,5, 3,4) имеет глубокое вместилище. Бортик не выделен, венчик – с выступающей внутрь массивной заостренной закраиной. Ручки ложновитые, вертикально поставленные, с шипообразными выступами у основания. Поддон с цилиндрической верхней частью и отделенным узким уступом расширенным основанием. Край поддона зауженный, округлен. Высота – 21,6 см, высота поддона – 8,2 см, диаметр венчика – 32,5 см, диаметр основания поддона – 14,4 см.

В этом погребении были найдены две мендейские амфоры: одна – варианта *портичелло* (II-B), другая – *мелитопольского* (II-C).

Анализ морфологии амфор и их полные аналогии, которые встречаются в комплексах с гераклеийской и фасосской клейменной тарой из этого же некрополя, позволили датировать погребение № 157 не позднее 380-х гг. до н.э. [Монахов и др. 2021, с. 36, рис. 46,1,2].

У самой большой (из всей серии) по размерам вазы из погребения ПК № 375 (рис. 1,6) с очень широкой, но неглубокой чашей короткий вертикальный бортик выделен слабовыраженным ребром. Венчик скошен внутрь, с выступающей наружу заостренной закраиной. Ручки ложновитые, овальные в сечении, немного приподняты, по сторонам – по два шипообразных выступа на венчике. Два вертикальных конических выступа расположены на венчике диаметрально между ручками. Поддон цилиндрический, с расширенным профилированным основанием, опорная плоскость ровная. Высота – 26 см (графическая реконструкция), высота бортика – 3,3 см, высота поддона – 12,2 см, диаметр венчика – 41,6 см, диаметр основания поддона – 16 см.

Хронология погребения определяется двумя амфорами. Одна из них, фасосская неклеменная, относится к *развитой* серии *биконического* варианта (II-B-2). Если опираться на серию аналогичной тары с магистратскими клеймами, данная амфора может быть датирована 360-ми – началом 350-х гг. до н.э. Вторая амфора, центр производства которой пока не установлен, имеет пифоидное тулово, короткое цилиндрическое горло, небольшой, клювовидный, слегка отогнутый венец и низкую острореберную ножку с глубокой выемкой. Единственная близкая ей амфора найдена в погребении № 336 Прикубанского некрополя. В целом погребение № 375 следует датировать в пределах 360 – 350-х годов. [Монахов и др., 2021, с. 75–76, рис. 112,1,2].

Ваза с глубокой чашей из погребения ПК № 394 (рис. 1,7, 3,5) имеет невысокий вертикальный бортик, выделенный узким желобком. Венчик скошен внутрь, выступающая закраина округлена. Ручки витые, скручены из трех округлых в сечении жгутов, крепятся вертикально к венчику, с коническими выступами по сторонам. Между ручками, на венчике, также расположено по одному коническому выступу. Поддон в верхней части цилиндрический, с расширенным профилированным

основанием, опорная плоскость ровно срезана. Высота – 24,2 см, высота бортика – 3,2 см, высота поддона – 8,6 см, диаметр венчика – 39,8 см, диаметр основания поддона – 14,1 см.

Датируется данный комплекс по находкам амфор (Менды *мелитопольского* варианта и уникальной греко-италийской) и рыбному чернолаковому блюду 360 – 350-ми гг. до н.э. [Монахов, 2021, с. 220, рис. 1,1,2; Монахов и др., 2021, с. 61–62, рис. 86, 87,1,2].

Подобная ваза (рис. 1,8) была найдена и в погребении № 4 могильника Лебеди III (раскопки экспедиции И.С. Каменецкого, 1979 г.). Чаша без выделенного бортика, в верхней части стенки орнаментированы тремя узкими желобками. Венчик горизонтально срезан, с выступающей внутрь заостренной закраиной, внешний край скошен. Ручки вертикальные, ложновитые (верхняя часть утрачена). В отличие от других сосудов этого типа, выступы у основания ручек отсутствуют. Поддон отличается от других экземпляров сложной профилировкой: стенки в верхней части вогнутые, с несколькими узкими желобками на переходе ко дну чаши; нижняя, расширенная, часть поддона – с резким изломом. Опорный край поддона утрачен. Сохранившаяся высота – 17,3 см, высота чаши – 11, 2 см, диаметр венчика – 32,1 см.

В состав комплекса, кроме сероглиняных сосудов, входили две амфоры (косская или круга Коса и гераклейская) IV в. до н.э., типы которых, в силу плохой сохранности, установить невозможно.

К **типу 2** относятся вазы на низком кольцевом поддоне (5 экз.), с глубокой чашей, широким венчиком и двумя арочными ручками, по способу крепления которых выделяется два *варианта*: 1 – ручки крепятся сверху к венчику; 2 – ручки крепятся к бортику.

Вариант 1 представлен четырьмя сосудами из трех разных памятников.

В погребении СК-2 № 294з (рис. 2,2) была найдена глубокая ваза с высоким коническим туловом и слегка выпуклой плоскостью венчика, заостренные края которого выступают внутрь и наружу. Ручки, свитые из трех округлых в сечении жгутов, поставлены практически вертикально. Выступы по сторонам отсутствуют. Поддон гладкий, расширяется к основанию, подошва ровно срезана.

на. Высота – 19 см, диаметр венчика – 40 × 42,5 см, диаметр поддона – 13,6 см.

Хронология комплекса по двум кидским амфорам вариантов *елизаветовского* (I-A) и *чередникового* (I-D) [Монахов, 2003, с. 102, 104, 110, табл. 71,3, 72,7] и чернолаковым сосудам (скифосу и кубковидному канфару) определяется в пределах конца второй – начала третьей четверти IV в. до н.э., или серединой столетия [Лимберис, Марченко, 2015, с. 233, рис. 3,25; Лимберис, Марченко, 2017, с. 188–189, рис. 7,25]. Третья, гераклейская, амфора варианта I-4 относится еще к первой четверти IV в. до н.э. [Монахов, 2003, с. 128–131], но она явно была использована в погребении вторично: у этого сосуда отсутствуют верхняя часть горла, ручки и ножка, отбитые в древности. Справедливости ради отметим, что в первой публикации погребение было датировано нами второй четвертью IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 220].

Глубокая ваза из погребения СК-2 № 238в (рис. 2,3, 3,7) имеет довольно высокий вертикальный бортик и скошенный наружу венчик с массивным остроугольным выступом. Ручки ложновитые, с глубокими подрезами, вертикальные, с круглыми пальцевыми вдавлениями у основания. Опорный край поддона – валикообразный, с ровной подошвой. Высота – 18,5–19 см, высота бортика – 5–6 см, диаметр венчика – 37 × 40 см, диаметр поддона – 12 см.

В комплексе были встречены две амфоры (одна – косская, вторая в то время была отнесена к неустановленному средиземноморскому центру), по которым мы датировали погребение концом IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2007, с. 71, рис. 10–15]. Позднее С.Ю. Монахов по амфоре Коса серии I-B-1, «позднего» варианта I-B и унгвентариям предложил уточнить датировку до 20-х гг. столетия [Монахов, 2014, с. 204, рис. 4,14]. Другая амфора (без горла и ручек, утраченных в древности), происхождение которой сейчас достаточно надежно связывается с Икосом, относится ко второй морфологической группе середины – третьей четверти IV в. до н.э. [Монахов, Федосеев, 2013, с. 260]. Возможно, эта амфора, с признаками вторичного использования, немного «запаздывает» в погребении.

Ваза из погребения ПК № 209 (рис. 2,1, 3,6) неглубокая, с сильно округленным стен-

ками, без выделенного бортика (полусферическая). Венчик горизонтально срезан, с выступающими внутрь и наружу заостренными краями. Вертикальные арочные ручки свиты из трех жгутов. Между ручками на венчике диаметрально расположены два высоких вертикальных конусовидных налета. Поддон гладкий, расширяется к основанию, подошва ровно срезана. Высота – 12 см, диаметр венчика – 32,8 см, диаметр поддона – 13 см.

По синопской амфоре варианта I-A конического типа и амфоре Менды *ранней* серии *мелитопольского* варианта (II-C) датировка комплекса может быть ограничена концом первой – началом второй четверти IV в. [Монахов и др., 2021, с. 40–41, рис. 43, 44, I].

Из могильника Марьянского поселения I происходит ваза (рис. 2,4, 3,8), найденная в погребении № 24 (раскопки В.Ю. Кононова, 2013 г.). Чаша широкая, неглубокая, с округленными стенками, без бортика. Венчик срезан практически горизонтально, с остроугольным выступом внутри и округленной краем снаружи. Ручки крепятся к венчику с наклоном наружу: одна из них – ложновитая, другая – прямоугольная в сечении, с продольным глубоким желобком сверху и продольными прорезями на боковых сторонах. По бокам ручек расположены конические налеты. Поддон гладкий, вертикальный, с ровно срезанной подошвой. Высота – 13,5 см, диаметр венчика – 39,5 см, диаметр поддона – 10 см.

В этом погребальном комплексе присутствовала гераклейская амфора типа I-A с магистратским клеймом Стифона. В.И. Кац включил этого магистрата в группу II-B, отнеся его деятельность к 380–370-м гг. до н.э. [Кац, 2007, с. 313, 431].

К *варианту 2* пока можно отнести всего один сосуд из погребения ПК № 79 (рис. 2,5). Чаша широкая, неглубокая, с коротким вертикальным бортиком, орнаментированным узкими горизонтальными желобками. Такие же желобки есть и на плоскости венчика, слегка выступающего наружу. К бортику крепятся две ложновитые ручки, поднятые вверх. Поддон гладкий, вертикальный, с ровно срезанной подошвой. Высота – 12,4 см, высота бортика – 2,6 см, диаметр венчика – 35,4 см, диаметр поддона – 10 см.

Амфору неустановленного средиземноморского центра с двустольными ручками и кубаревидной ножкой из этого погребения С.Ю. Монахов датировал последней третью IV в. до н.э., хотя аналогии ей найти не удалось [Монахов и др., 2021, с. 217, Un.7]. Полной уверенности в предлагаемой хронологии нет, тем не менее дату комплекса придется ограничить этими рамками, пока не появятся новые данные для датировки.

Ранее мы писали, что вазы с витыми ручками на высоких конических и кольцевых поддонах встречаются на протяжении всего IV в. до н.э., но период их наибольшего распространения приходится на вторую – третью четверти этого столетия [Лимберис, Марченко, 2005, с. 235]. Сейчас благодаря уточненной хронологии амфор появилась возможность узко продатировать большинство погребений с сероглиняными вазами. Оба выделенных нами типа сосудов появились у меотов практически одновременно, вероятно, ближе к концу первой четверти IV в. до н.э., о чем свидетельствуют комплексы с амфорной тарой 380–370-х годов. Узкая хронология комплексов с вазами типа I не выходит за пределы первой половины IV в. до н.э., поэтому и погребения, в которых не было материала для точной датировки, скорее всего, нужно отнести к этому же периоду. Вазы типа II, судя по датировкам амфорной тары, просуществовали дольше – возможно, до конца IV в. до н.э.

Конструкция ваз типа I совпадает по основным морфологическим признакам с блюдами на высоком полой поддоне (*eschara*), часто с приподнятыми арочными ручками, прикрепленными сверху на венчике, представленными в материалах из раскопок Афинской агоры с V в. до н.э. и широко распространенными в IV в. до н.э. [Sparkes, Talcott, 1970, p. 234–235, no. 2030, 2038, 2039; Rotroff, 2006, p. 103–105, no. 199, chart 27]. Однако, если греческие эсхары, как полагают исследователи, служили для приготовления пищи и подачи ее на стол, а высокий массивный поддон помогал удерживать тепло, то предназначение похожих меотских сосудов, по-видимому, было иным.

Что касается ваз типа II, то аналогичные по форме сероглиняные чаши на кольцевом поддоне, с темным покрытием и лощени-

ем известны в Ольвии. По версии В.В. Крапивинной, они являются «фруктовницами», в которых фрукты подавали на стол или подносили богам, о чем, по ее мнению, свидетельствует их «парадный» вид и характер ручек, удобных для переноски. Исследовательница выделила два типа таких сосудов по форме тулова и высоте поддона. По ее наблюдениям, «фруктовницы», появившиеся во второй половине VI в. до н.э., широко распространились в V в. до н.э., а позднее их находки неизвестны. Однако ни контекста находок, ни конкретной аргументации их хронологии исследовательница в своей статье не привела [Крапивіна, 2007, с. 103–104, рис. 8,3,4, 9]. По морфологическим и размерным параметрам ольвийские «фруктовницы» во многом совпадают с меотскими вазами, но ручки у них гладкие, с продольным желобком, а витые, судя по всему, не отмечены. Других прямых аналогий мы пока не знаем. В материалах из раскопок Афинской агоры и Истрии известны леканы VI–V вв. до н.э., полусферические и с выделенным бортиком, с гладкими вертикальными арочными ручками на плоском венчике [Sparkes, Talcott, 1970, p. 215, no. 1839, 1840; Alexandrescu, 1978, p. 107–109, no. 700–707, pl. 70], форма которых близка вазам / фруктовницам на кольцевом поддоне.

Похоже, что меотские вазы представляют собой переработанную, синкретичную форму, которая сложилась под влиянием античных керамических традиций. Как бы нам ни хотелось, эта форма вряд ли была сконструирована самими меотами, так как сероглиняная керамика, изготовленная на быстром гончарном круге, стала появляться на их городищах только около середины V в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2012, с. 6, 167–169]. Находки же «фруктовниц» из Ольвии, если полагаться на предлагаемые датировки, могут предположительно свидетельствовать, что эта форма зародилась в греческой среде Северного Причерноморья еще в архаический период. Меоты восприняли эту идею уже в готовом виде позднее, где-то в первой четверти IV в. до н.э., и стали копировать понравившиеся им сосуды, достигнув к этому времени соответствующего уровня в технологии производства сероглиняной керамики. Однако витые и ложновитые ручки, столь характер-

ные для меотских vaz, не встречаются на греческих леканах. По-видимому, этот прием оформления ручек (*rope handle*) появился довольно поздно в греческой керамике и особенно характерен для эллинистических чернолаковых столовых амфор и ойнохой, орнаментированных в стиле *West Slope*, начиная со второй четверти III в. до н.э. [Rotroff, 1997, p. 120, no. 409, 460 *ect.*]. Наиболее ранний известный нам пример – простые кувшины с витой ручкой из объекта, относящегося к дренажной системе Коринфа, который именно по ручкам кувшинов был датирован концом IV – началом III в. до н.э. [McFee, Pemberton, 2012, p. 146, fig. 29, V-42, V-43]. Вероятно, к этому промежутку времени и следует отнести возникновение данного способа изготовления ручек в мастерских древней Греции. До уточнения времени появления витых ручек на греческой или иной керамике, что могло бы повлиять на предлагаемую нами хронологию сероглиняных vaz, нужно отдать пальму первенства меотам в изобретении подобных ручек, которыми они украшали свои чаши уже в первой четверти IV в. до н.э. В этом плане примечательна ваза из могильника Марьянского поселения (кстати, расположенного недалеко от Прикубанского некрополя), у которой одна ручка – гладкая, с продольным желобком, а вторая – ложновитая, видимо, по «меотской моде».

К отдельному виду столовой меотской керамики нужно отнести двуручные чаши, являющиеся местной репликой греческих лекан.

Чаша леканы из погребения ПК № 32 (рис. 2,б) – глубокая, стенки почти ровные, бортик высокий, округленный. Ниже края по бортику проходит горизонтальный заостренный выступ (под крышку). Ручки, овальные в сечении, крепятся горизонтально под венчиком, слегка приподняты, с плоскими вертикальными налечами по сторонам. Дно снизу выпуклое, на гладком кольцевом поддоне, расширяющемся к основанию. Подошва поддона ровно срезана. Высота – 11,6 см, высота бортика – 3 см, диаметр венчика – 24,8 см, диаметр поддона – 11,1 см.

В комплексе представлены амфоры двух центров. Гераклеяская амфора варианта I-4 «пифоидного» типа имеет на горле двустороннее английское клеймо редкого штампа, вероятнее всего, Дионисий I, имя которого

дано в сокращении. В.И. Кац деятельность этого магистрата относит к 380-м гг. [Кац, 2007, с. 429], а Н.Ф. Федосеев – к 390-м гг. [Федосеев, 2016, с. 130]. Вторая, мендейская, амфора относится варианту *портичелло* (II-B). Хронология амфорной тары позволяет датировать данный комплекс в пределах конца 390-х – начала 380-х гг. [Монахов и др., 2021, с. 34, рис. 43, 1,2].

Из погребения ПК № 167 (рис. 2,7, 3,9) происходит лекана с практически полусферической чашей. По расширенному краю венчика проходит широкий, глубокий желобок для крышки. Бортик выделен тремя горизонтальными узкими каннелюрами. Ручки широкие, уплощенные в сечении, крепятся горизонтально ниже венчика, с остроконечными выступами по сторонам. Кольцевой поддон слегка расширяется к основанию, с выпуклым краем и ровной подошвой. В дне преднамеренно пробито круглое отверстие. Высота – 12,8 см, диаметр венчика – 30,5 см, диаметр поддона – 13,2 см.

В этом погребальном комплексе также встречены две амфоры разных центров. Гераклейская амфора относится к варианту I-4 «пифоидного» типа с энглифическим клеймом раннего фабриканта Евридама, который работал в начале IV в. до н.э. [Кац, 2007, с. 429]. Вторая амфора – мендейская, варианта *портичелло*. В целом комплекс продатирован в пределах 390-х гг., может быть, первой половины 380-х гг. [Монахов и др., 2021, с. 30, рис. 36,1,2].

Меотские двуручные чаши, найденные в этих погребениях, в точности повторяют форму, включая детали, греческих лекан конца V – начала IV в. до н.э., как чернолаковых, так и для повседневного использования [Sparkes, Talcott, 1970, p. 166, 197, no. 1217–1221, 1554–1557]. В меотских памятниках правобережья Кубани известна всего лишь одна находка маленькой чернолаковой леканы из погребения

№ 8 кургана 3 Прикубанского могильника, которое датируется по амфорам Гераклеи и Синопы началом второй четверти IV в. до н.э., а по уточненной хронологии амфор – 370-ми гг. [Лимберис, Марченко, 2010, с. 338, № 44, рис. 5,16; Монахов и др., 2021, с. 45–46, рис. 62, 63]. Профилировка венчика лекан предполагает, что сосуды накрывали крышкой. Однако у лекан из Прикубанского могильника (и сероглиняных, и чернолаковой) крышки отсутствовали. Ручки лекан крепятся ниже венчика и имеют по сторонам выступы, конусовидные в плане, что характерно для лекан не только аттического, но и коринфского производства, мало менявшихся на протяжении архаического и классического периодов [Edwards, 1975, p. 95, pl. 18, no. 555]. Две коринфские леканы (с крышками) были найдены на ритуальной площадке кургана-святилища № 5 Уляпского некрополя, датированного исследователями по клейменым фасосским амфорам первой половиной IV в. до н.э. [Лесков и др., 2013, с. 49, рис. 52]. Несмотря на это, меотских погребений с леканами местного производства, кроме двух описанных комплексов из Прикубанского могильника, нам пока не известно.

Таким образом, благодаря совместно встреченным амфорам для обоих видов описанных нами меотских сосудов устанавливаются вполне конкретные узкие временные рамки бытования, что позволяет использовать их для определения хронологии комплексов, в которых не было амфор или другого материала, пригодного для датировки.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00134).

The study was conducted with the financial support of the Russian Science Foundation (Project No. 22-28-00134).

ПРИЛОЖЕНИЯ

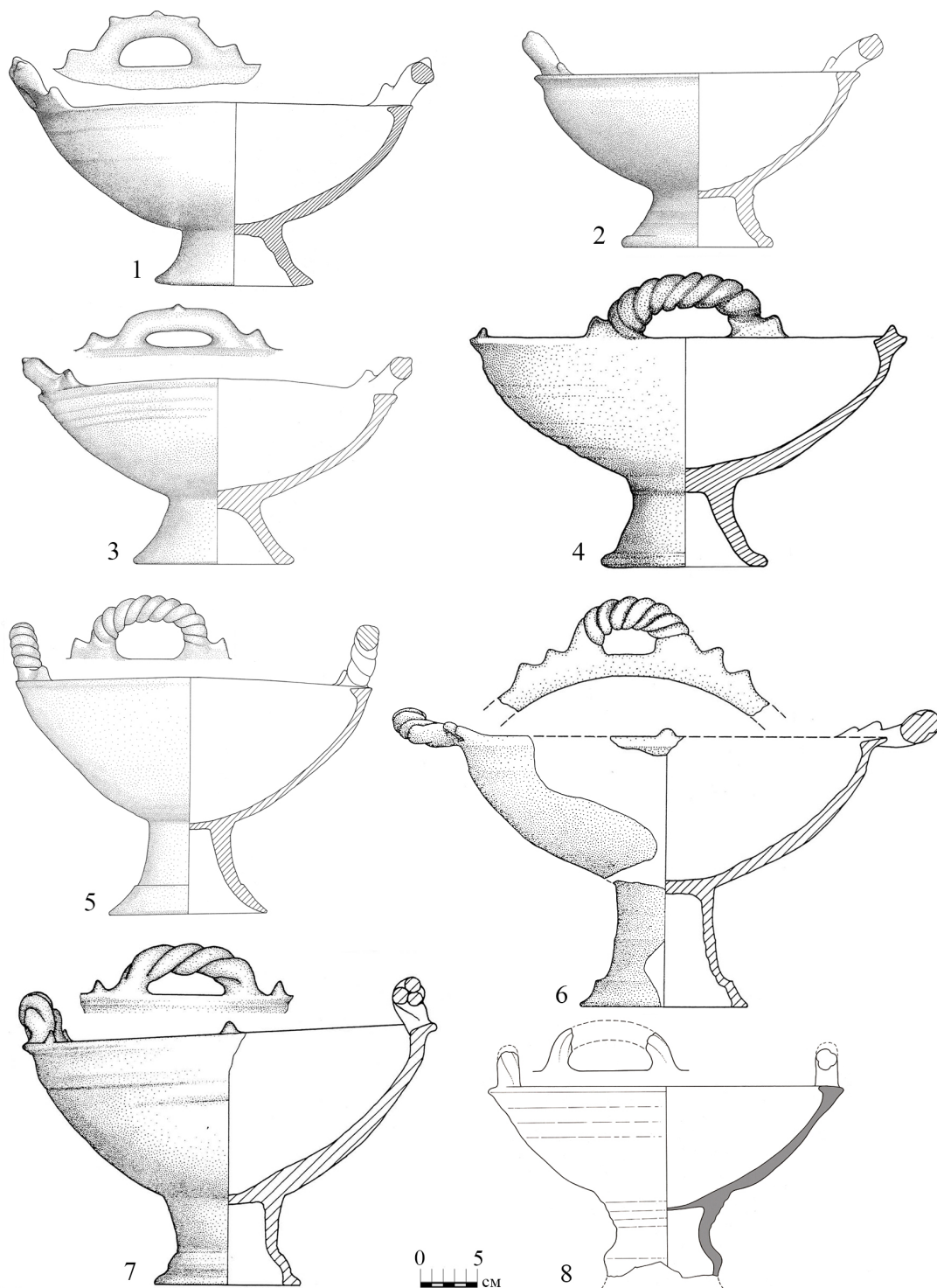

Рис. 1. Меотские сероглиняные вазы типа I:

1–7 – Прикубанский могильник (1 – погребение № 61; 2 – погребение № 336; 3 – погребение № 384; 4 – курган 2, погребение № 7; 5 – погребение № 157; 6 – погребение № 375; 7 – погребение № 394); 8 – могильник Лебеди III, погребение № 4

Fig. 1. Maeotian gray-clay vases of type 1:

1–7 – Prikubansky burial ground (1 – burial no. 61; 2 – burial no. 336; 3 – burial no. 384; 4 – barrow 2, burial no. 7; 5 – burial no. 157; 6 – burial no. 375; 7 – burial no. 394); 8 – burial ground of Lebedi III, burial no. 4

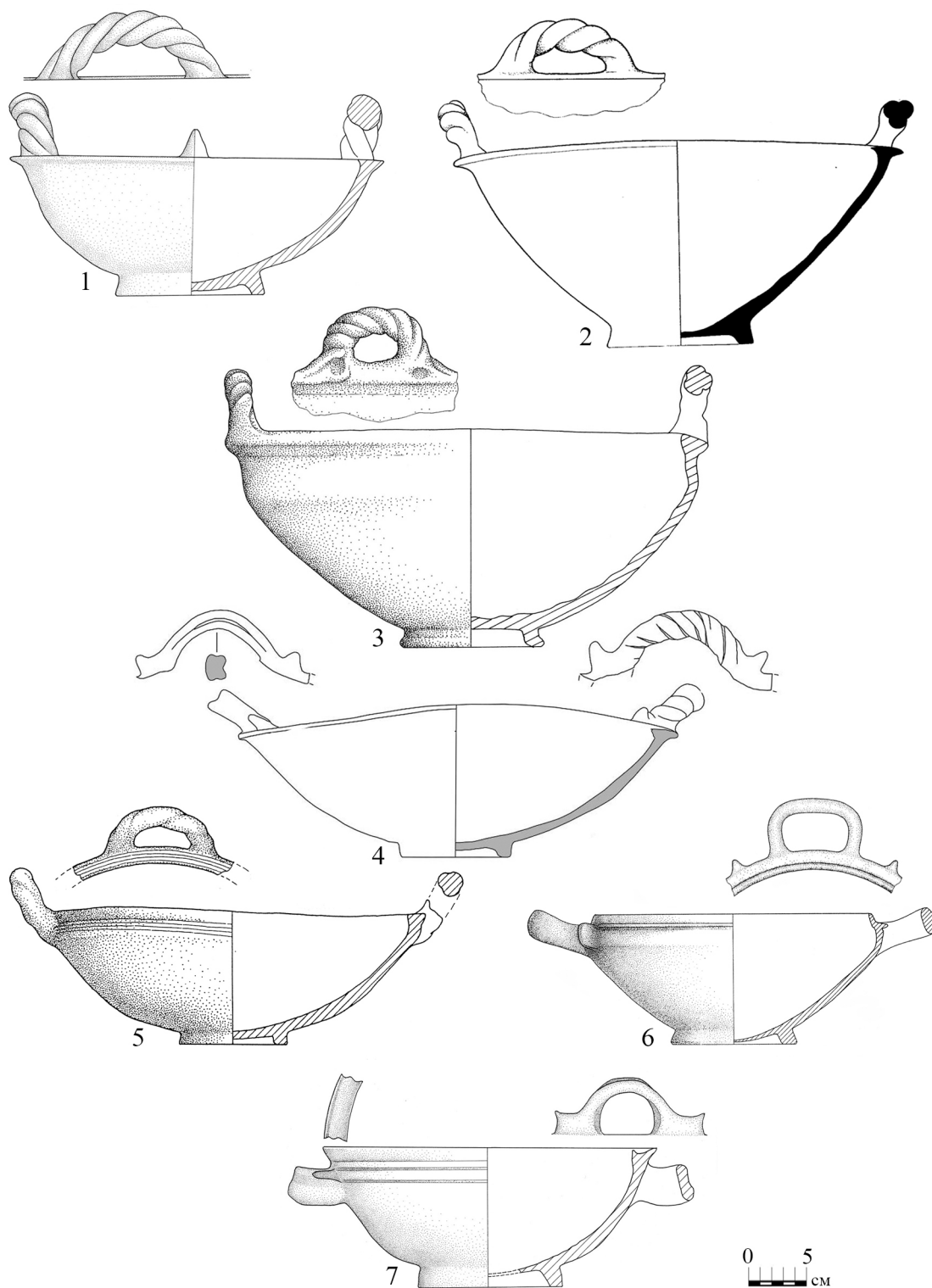

Рис. 2. Меотские сероглиняные вазы типа II (1–5) и леканы (6, 7):

1 – Прикубанский могильник, погребение № 209; 2, 3 – могильник Старокорсунского городища № 2 (2 – погребение № 294з; 3 – погребение № 238в); 4 – могильник Марьянского поселения I, погребение № 24; 5–7 – Прикубанский могильник (5 – погребение № 79; 6 – погребение № 32; 7 – погребение № 167)

Fig. 2. Maeotian gray-clay vases of type 2 (1–5) and lekane (6, 7):

1 – Prikubansky burial ground, burial no. 209; 2, 3 – burial ground of the Starokorsunskaya settlement no. 2 (2 – burial no. 294z; 3 – burial no. 238v); 4 – burial ground of the Maryanskaya settlement I, burial no. 24; 5–7 – Prikubansky burial ground (5 – burial no. 79; 6 – burial no. 32; 7 – burial no. 167)

Рис. 3. Меотские вазы (1–7) и лекана (9):

1–6 – Прикубанский могильник (1 – погребение № 61; 2 – погребение № 336; 3 – курган 2, погребение № 7; 4 – погребение № 157; 5 – погребение № 394; 6 – погребение № 209);
7 – могильник Старокорсунского городища № 2, погребение № 238в;
8 – могильник Марьянского поселения I, погребение № 24; 9 – Прикубанский могильник, погребение № 167

Fig 3. Maeotian vases (1–7) and lekaneis (9):

1–6 – Prikubansky burial ground (1 – burial no. 61; 2 – burial no. 336; 3 – barrow 2, burial no. 7; 4 – burial no. 157; 5 – burial no. 394; 6 – burial no. 209);
7 – burial ground of the Starokorsunskaya settlement no. 2, burial no. 238в;
8 – burial ground of the Maryanskaya settlement I, burial no. 24; 9 – Prikubansky burial ground, burial no. 167

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кац В. И., 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь ; Керчь : Крым. отд-ние Ин-та востоковедения НАНУ : Центр археолог. исслед. «Деметра». 480 с.
- Крапівіна В. В., 2007. Сіроглиняна кераміка Ольвії VI–V ст. до н.э. // Археологія. № 1. С. 98–106.
- Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р., 2013. Меоты Закубанья IV–III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Святителища и ритуальные комплексы. М. : Гос. музей искусства народов Востока. 184 с.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2005. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар : КубГУ. С. 219–324.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2007. Раскопки могильника Старокорсунского городища № 2 в 2006 г. // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 7. Краснодар : КубГУ. С. 70–150.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2010. Расписные и чернолаковые сосуды из Прикубанского могильника (атрибуция и хронология) // Древности Боспора. Т. 14. М. : ИА РАН. С. 322–356.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2012. Меотские древности VI–V вв. до н.э. (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани). Краснодар : Традиция. 316 с.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2015. Чернолаковые скифосы из меотских памятников правобережья Кубани // Древности Боспора. Т. 19. М. : ИА РАН. С. 226–255.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2017. Атрибуция и хронология черно-лаковых канфаров из меотских памятников Прикубанья // Stratum plus. № 3. С. 181–198.
- Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М. : Киммериды ; Саратов : Саратов. ун-т. 352 с.
- Монахов С. Ю., 2014. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // Stratum plus. № 3. С. 195–222.
- Монахов С. Ю., 2021. Уникальная находка греко-италийской амфоры в Причерноморье // История и культура античного мира (к 100-летию со дня рождения проф. В.Г. Боруховича). Нижний Новгород : Нижегород. гос. ун-т. С. 212–223.
- Монахов С. Ю., Марченко И. И., Лимберис Н. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2021. Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына). Саратов : Ипполит. 324 с.
- Монахов С. Ю., Федосеев Н. Ф., 2013. Заметки по локализации керамической тары. IV: амфоры Икоса // Античный мир и археология. Вып. 16. Саратов : Саратов. ун-т. С. 255–266.
- Федосеев Н. Ф., 2016. Керамические клейма. Гераклея Понтийская. Т. 2. Керчь : Соло-Рич. 320 с.
- Alexandrescu P., 1978. La ceramique d'epoque archaïque et classique (VII–IV s.). Histria. Vol. IV, no. 4. Bucuresti : ed. Academiei Republicii Socialiste România. 143 p. : 71 pl.
- Edwards R. G., 1975. Corinthian Hellenistic pottery. Corinth. Vol. VII. P. III. Princeton, New Jersey : The American School of Classical Studies at Athens. 254 p. : 86 pl.
- McFee I., Pemberton E. C., 2012. Late Classical Pottery from Ancient Corinth. Drein 1971-1 in the Forum Southwest. Corinth. Vol. VII. 6. Princeton : The American School of Classical Studies at Athens. 319 p. : 52 pl.
- Rotroff S., 1997. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. The Athenian Agora. Vol. XXIX. Princeton : The American School of Classical Studies at Athens. 979 p.
- Rotroff S., 2006. Hellenistic Pottery. The Plane Wares. The Athenian Agora. Vol. XXXIII. Princeton : The American School of Classical Studies at Athens. 439 p. : 98 fig., 90 pl.
- Sparkes B. A., Tallcot L., 1970. Black and Plain Pottery of VIth – Vth and IVth Centuries BC. The Athenian Agora. Vol. XII. Princeton : The American School of Classical Studies at Athens. 472 p. : 25 fig., 98 pl.

REFERENCES

- Kats V.I., 2007. *Grecheskie keramicheskie kleima epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya)* [Greek Ceramic Classic and Hellenistic Stamps (A Complex Study)]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan

- Studies], vol. XVIII. Simferopol, Kerch, Crimean branch of the Institute of Oriental Studies of the NASU, Center for Archaeological Research "Demetra". 480 p.
- Krapivina V.V., 2007. Siroglinyana keramika Ol'vii VI–V st. do n.e. [Grey-Clay Olbian Ceramics of 6th–5th cc. BC]. *Arkheologiya* [Archaeology], no. 1, pp. 98-106.
- Leskov A.M., Beglova E.A., Ksenofontova I.V., Erlih V.R., 2013. *Meoty Zakuban'ya IV–III vv. do n.e. Nekropoli u aula Ulyap. Svyatilishcha i ritual'nye komplekсы* [Maeotians of the Trans-Kuban Region in the 4th–3rd Centuries BC. The Necropoleis near the Aul of Ulyap. Shrines and Ritual Places]. Moscow, The State Museum of Oriental Art. 184 p.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2005. Khronologiya keramicheskikh kompleksov s antichnymi importami iz raskopok meotskikh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani [Chronology of the Ceramics Complexes with Antique Imports from the Excavations of the Maeotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban River]. *Materialy i issledovaniya po arheologii Kubani* [Materials and Research on Archaeology of the Kuban Region], iss. 5. Krasnodar, KubSU, pp. 219-324.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2007. Raskopki mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha № 2 v 2006 g. [Excavations of the Burial Ground of Starokorsunskaya Settlement no. 2 in 2006]. *Materialy i issledovaniya po arheologii Kubani* [Materials and Research on Archaeology of the Kuban Region], iss. 7. Krasnodar, KubSU, pp. 70-150.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2010. Raspisnye i chernolakovye sosudy iz Prikubanskogo mogil'nika (atributsiya i hronologiya) [Painted and Black-Glazed Vessels from the Prikubanskiy Burial Ground (Attribution and Chronology)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus], vol. 14. Moscow, IA RAS, pp. 322-356.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2012. *Meotskie drevnosti VI–V vv. do n.e. (po materialam gruntovykh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani)* [Maeotian Antiquities of the 6th–5th Centuries BC (Based on Materials from Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban)]. Krasnodar, Traditsiya Publ. 316 p.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2015. Chernolakovye skifosy iz meotskikh pamyatnikov pravoberezh'ya Kubani [Black-Glaze Skyphoi from the Maeotian Sites on the Right Bank of the Kuban River]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus], vol. 19. Moscow, IA RAS, pp. 226-255.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I. 2017. Atributsiya i hronologiya chernolakovykh kanfarov iz meotskikh pamyatnikov Prikuban'ya [Attribution and Chronology of Black Glazed Kantharoi from Maeotian Monuments of the Kuban Region]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 181-198.
- Monahov S.Yu., 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushhih centrov-eksportyrov tovarov v keramicheskoy tare. Katalog-opredelitel'* [Greek Amphorae in the Pontic Region. Typology of Amphorae of the Main Ceramic Ware Exporting Centers. Catalog and Guide]. Moscow, Kimmerida Publ., Saratov, Saratov SU. 352 p.
- Monachov S.Yu., 2014. Koskiye i psevdokoskiye amfory i kleyma [Koan and Pseudo-Koan Amphorae and Stamps]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 195-222.
- Monahov S.Yu., 2021. Unikal'naya nahodka greko-italiyskoy amfory v Prichernomor'e [A Unique Find of a Greco-Italian Amphora in the Black Sea Region]. *Istoriya i kul'tura antichnogo mira (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V.G. Boruhovicha)* [History and Culture of the Ancient World (to the 100th Anniversary of the Birth of Professor V.G. Borukhovich)]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University, pp. 212-223.
- Monahov S.Yu., Marchenko I.I., Limberis N.Yu., Kuznecova E.V., Churekova N.B., 2021. *Amfory Prikubanskogo nekropolya IV – nachala III v. do n.e. (iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsyna)* [Amphorae of the Prikubanskiy Necropolis of the 4th– Early 3rd Century BC (From the Collection of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn)]. Saratov, Ippolit Publ. 324 p.
- Monakhov S.Yu., Fedoseev N.F., 2013. Zametki po lokalizatsii keramicheskoy tary'. IV: amfory' Ikosa [Notes on the Localization of Ceramic Containers. IV: Amphorae of Ikos]. *Antichny'y mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology], vol. 16. Saratov, SSU, pp. 255-266.
- Fedoseev N.F., 2016. *Keramicheskije kleyma. Gerakleya Pontiyskaya* [Ceramic Stamps. Heraclea Pontica], vol. 2. Kerch, Solo-Rich Publ. 320 p.
- Alexandrescu P., 1978. *La ceramique d'epoque archaïque et classique (VII–IV s.)*. Hestia. Vol. IV, no. 4. Bucuresti, ed. Academiei Republicii Socialiste România. 143 p., 71 pl.
- Edwards R.G., 1975. *Corinthian Hellenistic Pottery. Corinth*. Vol. VII. P. III. Princeton, New Jersey, The American School of Classical Studies at Athens. 254 p., 86 pl.

- McFee I., Pemberton E.C., 2012. *Late Classical Pottery from Ancient Corinth. Drein 1971-1 in the Forum Southwest Corinth*. Vol. VII. 6. Princeton, The American School of Classical Studies at Athens. 319 p., 52 pl.
- Rotroff S., 1997. *Hellenistic Pottery. Athenian and imported Wheelmade Table Ware and Related Material*. The Athenian Agora. Vol. XXIX. Princeton, The American School of Classical Studies at Athens. 979 p.
- Rotroff S., 2006. *Hellenistic Pottery. The Plane Wares*. The Athenian Agora. Vol. XXXIII. Princeton, The American School of Classical Studies at Athens. 439 p., 98 fig., 90 pl.
- Sparkes B.A., Tallcot L., 1970. *Black and Plain Pottery of VIth – Vth and IVth Centuries BC*. The Athenian Agora. Vol. XII. Princeton, The American School of Classical Studies at Athens. 472 p., 25 fig., 98 pl.

Information About the Authors

Natalya Yu. Limberis, Senior Researcher, Scientific Research Institute of Archaeology, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, limberis2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0395-315X>

Ivan I. Marchenko, Candidate of Sciences (History), Professor, Department of World History and International Relations, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, meot@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7319-5214>

Информация об авторах

Наталья Юрьевна Лимберис, старший научный сотрудник НИИ археологии, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, limberis2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0395-315X>

Иван Иванович Марченко, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, meot@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7319-5214>